

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.13>

UDC 347.45/.47
LBC 67.404.219

Submitted: 27.06.2024
Accepted: 26.07.2024

ON SOME ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF UNJUST ENRICHMENT OBLIGATIONS

Peter S. Fedoseev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the issues of the legal regulation of obligations arising from unjust enrichment; in particular, it discusses the opinion on an excessively wide list of grounds for the occurrence of unjust enrichment obligations, which blurs their civil nature. The author disputes the opinion that unjust enrichment may also arise in connection with the seizure of property from a person as a result of a crime or administrative misconduct, since, in the author's opinion, the concepts of "unjust" and "illegal" are not identical. In addition, the author argues that the object that creates unjust enrichment, the source of its increment, can be not only materialized objects but also other income-generating objects of civil relations. The **purpose** of the paper, first of all, is to study the legal terminology used by the legislator as a lexical basis for the legal regulation of unjust enrichment obligations, in terms of analyzing the correctness of its logical and semantic content and the ability to reflect all the variety of elements and dynamics of obligations arising from unjust enrichment. The main research **methods** are the methods of comparative jurisprudence and the logical methods of text research, which allow establishing the relationship of terms within the concept, as well as the method of legal hermeneutics used to interpret the meaning of the civil legislation norms. The **result** of the study is the author's conclusions about the need to expand the list of sources of unjust enrichment and the possibility of attributing to them unrealized objects of civil relations; in addition, the author proposes a new definition of the term "enrichment." The field of application of the results should be recognized as subsequent research works on the stated topic, in which the conclusions drawn in the paper can be used as a theoretical basis, as well as the content of the paper can be recommended for study in the courses of private law. **Conclusions:** the author has established that the legal nature of unjust enrichment obligations is not limited exclusively to subsidiary nature in relation to tort obligations. In modern private law, they may also have an independent character; the unreasonableness of enrichment does not always mean its illegality, and enrichment itself may consist not only in obtaining income in the form of cash but also in other ways of adding to the wealth of the acquirer.

Key words: obligation, obligations arising from unjust enrichment, unjust enrichment obligations, victim, non-contractual obligations.

Citation. Fedoseev P.S. On Some Issues of the Legal Regulation of Unjust Enrichment Obligations. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 98-103. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.13>

УДК 347.45/.47
ББК 67.404.219

Дата поступления статьи: 27.06.2024
Дата принятия статьи: 26.07.2024

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНДИЦИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье дискутируются вопросы правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения, в частности, обсуждается мнение о чрезмерно широком перечне оснований возникновения кондикционных обязательств, что размывает их гражданско-правовой характер. Автор оспаривает мнение о том, что неосновательное обогащение может возникать и в связи с изъятием имущества у лица в результате преступления или административного проступка, поскольку по мнению автора понятия «неосновательное» и

«незаконное» не тождественны. Кроме того, автор утверждает, что объектом, которое создает неосновательное обогащение, источником его приращения, могут быть не только овеществленные предметы, но и иные, приносящие доход объекты гражданских правоотношений. **Целью** настоящей статьи, в первую очередь, стало исследование юридической терминологии, применяемой законодателем, в качестве лексической основы правового регулирования кондикционных обязательств, в части анализа корректности ее логического и семантического содержания, способности отражать все многообразие элементов и динамики обязательств из неосновательного обогащения. Основными методами исследования стали методы сравнительного правоведения, и логические методы исследования текста, позволяющие установить взаимосвязь терминов внутри понятия, а также метод юридической герменевтики, применяемый для толкования смысла норм гражданского законодательства. **Результатом** исследования стали выводы автора о необходимости расширения перечня источников неосновательного обогащения и возможности отнесения к ним неовещественных объектов гражданских правоотношений, кроме того, автором предложено новое определение термина «обогащение». **Областью применения результатов** следует признать последующие научно-исследовательские работы по заявленной теме, в которых могут использоваться в качестве теоретической основы, выводы, сделанные в настоящей статье, а также содержание статьи может рекомендоваться для изучения в образовательном процессе при изучении дисциплин частноправового цикла. **Выводы:** автором установлено, что правовая природа кондикционных обязательств не ограничивается исключительно субсидиарным характером по отношению к деликтным обязательствам. В современном частном праве они могут иметь и самостоятельный характер, неосновательность обогащения не всегда означает его незаконность, а само обогащение может заключаться не только в получении доходов в форме денежных средств, но и в иных способах прибавления имущественного благосостояния приобретателя.

Ключевые слова: обязательство, обязательства из неосновательного обогащения, кондикционные обязательства, потерпевший, внедоговорные обязательства.

Цитирование. Федосеев П. С. О некоторых вопросах правового регулирования кондикционных обязательств // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 98–103. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2024.4.13>

Введение

Обязательства из неосновательного обогащения в современном цивилистическом дискурсе занимают почетное место по количеству исследований, посвященным им. Проблемы внедоговорных обязательств исследуются в самых различных аспектах, в том числе и с позиций международного частного права. Как справедливо отмечает А.О. Иншакова, усложнение имущественного оборота и интенсивный рост инновационных технологий в российской экономике, неуклонно приводит к дифференциации форм, в которых возникают внедоговорные отношения, в том числе и кондикционные обязательства [3, с. 106].

Очевидно, что правоотношения, в рамках которых лицо приобретает или сберегает чужое имущество, не имея законных оснований, довольно распространены. Достаточно вспомнить ошибочные переводы денег на банковские карты, оплату чужих телефонных счетов по причине неверно набранной цифры телефонного номера, а также иные, более существенные случаи потери денежных средств и иного имущества в связи с ошибочными

действиями плательщика или по недобросовестности владельца имущества временного вверенного ему.

Вместе с тем нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующие порядок исполнения обязательств из неосновательного обогащения, на наш взгляд, нуждаются в серьезной корректировке и уточнении ряда основополагающих для этого института терминов. Например, если мы обратимся к содержанию п. 2 ст. 1102 ГК РФ, то в ней причины приобретения неосновательного обогащения сформулированы таким образом, что это породило дискуссию о том, могут ли факты преступного или административно наказуемого завладения чужим имуществом рассматриваться в качестве неосновательного обогащения.

Кроме того, несмотря на длительную проработку вопроса, со времен опубликования «Курса советского гражданского права» и его раздела «Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения» Е.А. Флейшиц в 1951 г., нет единого мнения о том, может ли неосновательное обогащение взыскиваться самостоятельно, как предмет отдельного иска или в рамках взыскания полученного, но неис-

пользованного по договору, как это следует из положений п. 4 ст. 453 ГК РФ и подтверждается актами судебных органов [1; 5; 11]. В связи с увеличением числа объектов гражданского оборота за семьдесят три года, прошедших с момента издания труда Е.А. Флейшиц, необходимо пересмотреть и перечень благ, неосновательное сбережение которых или приращение к ним в ущерб законному владельцу, порождает обязательство из неосновательного обогащения.

В качестве цели исследования мы избрали наиболее явные проблемы правового регулирования, правоотношений, возникающих из неосновательного обогащения. По нашему мнению, одной из очевидных проблем указанного правового института является довольно спорная с точки зрения юридической техники терминология, которую использовал законодатель в нормах главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Чтобы не утомлять читателя долгим введением, перейдем к анализу легального определения обязательства из неосновательного обогащения, сформулированного в п. 1 статьи 1102 ГК РФ. В соответствии с ним, неосновательным обогащением признается имущество, приобретенное или сбереженное приобретателем за счет потерпевшего. Исходя из этой формулировки, на первый взгляд, понятно, что речь идет об имуществе либо находившимся у приобретателя, и подлежащего возврату потерпевшему, либо об имуществе, выбывшем из владения потерпевшего и полученном приобретателем.

Очевидно, что юридически значимым для последующей динамики кондикционного обязательства является способ приобретения имущества. Так, если речь идет о приобретении имущества, в качестве неосновательного обогащения посредством совершения хищения чужого имущества, а, если толковать буквально положения статьи 1102 ГК РФ, возможен и такой способ неосновательного обогащения возможен, то в соответствии со статьей 11 ГК РФ, потерпевшему следует обратиться в суд с исковым заявлением и в порядке искового производства взыскать с похитителя или иного лица, у которого в данный момент находится принадлежащее ему имущество, вещь, ставшую предметом обязательства из неосновательного обогащения. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что обязанная вернуть неосно-

вательно приобретенное имущество, сторона именуется уголовно-процессуальным термином «потерпевший», то есть лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, как устанавливает статья 42 УПК РФ. В то же время потерпевший в уголовном процессе не отождествляется с гражданским истцом, поскольку потерпевший может и не предъявлять гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства.

Вместе с тем в соответствии с УПК РФ, если имеются сведения о месте нахождения имущества, имеющего значение для дела, а похищенные вещи очевидно имеют значение для дела, то производится обыск или выемка такого имущества на основании постановления следователя. Если обнаруженные вещественные доказательства, в случае громоздкости или иных причин, например, угрозы их порчи или устаревания, не могут храниться вместе с материалами уголовного дела, то следователь может их вернуть законному владельцу, предварительно их сфотографировав, приобщив к делу образец для сравнительного исследования, и, взяв с владельца расписку, обязывающую сохранять вещественное доказательство по определенному сторонами месту.

Следует отметить, что не всегда следователь передает имущество потерпевшему, помещая его на хранение в специально оборудованные помещения, однако, практика показывает, что в случае необеспечения сохранности изъятого имущества и утраты его в рамках предварительного следствия или судебного разбирательства, ответственность за утрату или недостачу таких вещей несет лицо, инициировавшее изъятие имущества [6].

Таким образом, очевидно, что институт обязательств, возникающих из неосновательного обогащения носит частноправовой характер и не может отождествляться с ответственностью за приобретение имущества преступным путем, поскольку для прекращения такого рода незаконного владения применяются уголовно-процессуальные методы.

Кроме приведенной выше есть и иные точки соприкосновения кондикционных обязательств с похожими публично-правовыми фактами незаконного приобретения и сбережения имущества, на которых следует также остановиться особо.

Нечеткость легального определения «неосновательное обогащение» приводит к тому, что в литературе высказываются мнения о том, что все факты получения имущества или денежных средств следует приравнять к фактам неосновательного обогащения. Выше мы показали, что неосновательное обогащение, последовавшее за преступным приобретением чужого имущества не может быть признано таковым и не подлежит взысканию у приобретателя в порядке, предусмотренном статьей 10 ГК РФ. Справедливости ради, необходимо обратить внимание на то, что имущество, похищенное или иным путем отчужденное от законного владельца, может и не быть обнаруженным у подозреваемого в совершении преступления. В данном случае, возникает необходимость в изъятии похищенного имущества у третьих лиц, ставших добросовестными приобретателями, или взыскания компенсации за его утрату в порядке искового производства на основании принципов состязательного гражданского судопроизводства [7].

Приобретение чужого имущества, следуя буквальному тексту ст. 1109 ГК РФ дает слишком широкий простор для признания неосновательным обогащением и других актов завладения чужим имуществом, наказуемых нормами публично-правовых отраслей. Так, факт завладения чужим имуществом без законных или договорных оснований составляет объективную сторону такого правонарушения, как предусмотренное статьей 7.1 КоАП РФ самовольное занятие чужого участка. Административный проступок по своим имущественным последствием представляет собой факт неправомерного завладения чужим имуществом и возможного получения прибыли от владения и пользования им.

Однако так же, как и в случае с совершением преступления, направленного на завладение чужим имуществом, самовольное занятие земли может стать основанием для безусловного изъятия участка из незаконного владения либо возвращения его площади к законным пределам, а доходы, полученные незаконным владельцем или неполученные законным следует взыскивать по правилам о деликтных, а не кондикционных обязательствах.

Кроме того, неосновательность обогащения, по нашему мнению, не следует отожде-

ствлять с незаконностью. Если исходить из концепции о том, что все совершаемые субъектами гражданских правоотношений действия это взаимные или односторонние сделки, то незаконное приобретение будет являться ничтожной сделкой, поскольку она совершается с противоправной целью, в то время как неправомерные последствия в принципе правомерной сделки могут стать основанием обязательства из неосновательного обогащения [4, с. 858].

Из буквального толкования статей 1102 и 1104 ГК РФ можно сделать вывод о том, что предметом обязательства из неосновательного обогащения является имущество, а из смысла пункта 1 ст. 1104 ГК РФ под ним необходимо понимать овеществленный объект. Подобная точка зрения высказывается и Т.В. Савиной и Д.В. Новаком [6; 10], которые поддерживают тезис об овеществленном предмете кондикционного обязательства, апеллируя к авторитету классика российской цивилистики – Д.Д. Гримма [2]. Указанные современные авторы аргументируют вывод об исключительно об овеществленном характере неосновательного обогащения, опровергая версию о возможности отнесения к неосновательному обогащению информации или приобретения исполнения обязанностей в пользу обогатившегося.

В свою очередь, мы полагаем, что под имуществом следует понимать не только вещи и имущественные права, что, строго говоря, противоречит ст. 1102 и 1104 ГК РФ, в которых не упоминается об овеществленном характере источника неосновательного обогащения, но и любого приносящего прибыль объекта, в том числе информации, энергии или услуг. Вместе с тем возврат неосновательно приобретенного или сбереженного не всегда может быть возвращен в натуре, о чем говорит п. 1 ст. 1105 ГК РФ, что сближает кондикционные обязательства с деликтными. Однако в таком случае, для их сепарации необходимо сделать законодательный акцент именно на законном или, по крайней мере, не противоправном приобретении сбереженного источника дохода. Сходное мнение встречается и в работе Е.А. Флейшиц, которая утверждала, что объект, приносящий доход может быть самым разнообразным: деньги, имущество с неотделимыми улучшениями, главной, по ее мнению, считается возможность не только владеть приносящим

доход имуществом, но и присвоить его полезные свойства, то есть приносимый доход в любой его форме [11, с. 210].

Полагаем, что в данном случае необходимо законодательно уточнить само определение «обогащения», взяв за отправное понятие термин «доход», который, к сожалению, также является в современной юридической практике оценочным суждением и его содержание устанавливается на основании подзаконных актов, либо путем анализа юридической доктрины. Так, в актах судебных органов, под доходом понимается полученная экономическая выгода в денежной форме, которая может присваиваться лицом, его получившим [9].

Вместе с тем, поскольку данное определение дано судом в контексте налогового спора, признать исчерпывающим для теории гражданского права невозможно. Очевидно, что денежная прибыль – это только одна из форм дохода, которую достаточно легко вычислить и обложить налогом, в то же время в гражданском обороте в качестве выгодных для контрагента действий можно признать и освобождение от обязанности и предоставление безвозмездных услуг или работ. Следовательно, доход в денежной форме соотносится с обогащением, как часть целого, поскольку выгода, полученная неосновательно должна рассматриваться не только, как имущественное приращение, но и в качестве не понесенных затрат на объекты, обычно предоставляемые за плату, например, бесплатное использование транспортного средства, переданного для тестового вождения, использование вещи, которую покупатель не собирался приобретать или иные случаи необоснованно безвозмездного использования имущества или потребления услуги.

Выводы

Подводя итог проведенного краткого исследования можно сделать вывод о том, что кондикционные обязательства действительно могут носить субсидиарный характер, как утверждает ряд исследователей, что, тем не менее, не исключает возможности самостоятельного предъявления иска, основанного на неосновательном обогащении [8, с. 63].

Кроме того, на основе анализа точек зрения по вопросу дефиниции неосновательного

обогащения, предлагаем авторское определение исследуемого термина. Наиболее корректным, по нашему мнению, будет определение неосновательного обогащения как осознанно получаемого неуполномоченным лицом денежного или иного имущественного прибавления, а также выгоды получаемой путем освобождения от денежных или иных имущественных обязательств, потребления услуг или присвоения результатов работ без эквивалентного вознаграждения их исполнителя, а также безвозмездное присвоение прибыли из иных источников [12, с. 80].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) Решение от 31 мая 2023 г. по делу № А40-22903/2023 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fYhQVgN5pwlj/>
2. Grimm, D. D. Очерки по учению об обогащении / Д. Д. Гримм. – Дерпт : Тип. Шнакенбурга, 1891. – 106 с.
3. Иншакова, О. А. Вопросы применимого права в сфере деликтных отношений с иностранным элементом / А. О. Иншакова, Ю. А. Тымчук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 4 (33). – С. 105–114. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.16>
4. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
5. Лоренц, Д. В. Требования из неосновательного обогащения и договорные притязания / Д. В. Лоренц // Современные проблемы юридической науки : материалы IV Всерос. с Междунар. участием науч.-практ. конф. молодых исследователей, (24–25 апреля 2008 г.). Ч. 1. – Челябинск : Южно-Урал. гос. ун-т, 2008. – С. 132–135. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/406760>
6. Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д. В. Новак. – М. : Статут, 2010. – 416 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2020 г. по делу № 67-КГ20-5 № 2-65/2019 // legalacts.ru. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-sudarossiiskoi-federatsii-ot-21072020-n-67-kg20-5-2-652019>
8. Попович, М. М. Гражданское право. Внедоговорные обязательства : учеб. пособие / М. М. Попович. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 83 с.
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2009 г. № 9181/09 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6.

10. Савина, Т. В. Теоретические аспекты обязательств из неосновательного обогащения в нормах о недостойных наследниках / Т. В. Савина // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – № 7 (238). – С. 77–84.

11. Флейшиц, Е. А. Курс советского гражданского права. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – 239 с.

12. Шамшева, В. В. Понятие дохода в США / В. В. Шамшева // Налоговед. – 2014. – № 7. – С. 78–83.

REFERENCES

1. Arbitrazhnyj sud goroda Moskvy (AS goroda Moskvy) Reshenie ot 31 maya 2023 g. po delu № А40-22903/2023 [Arbitration Court of the City of Moscow (AC of the City of Moscow) Decision of May 31, 2023 in Case No. А40-22903/2023]. *Sudebnye i normativnye акты RF (SudAkt)* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation (SudAkt)]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fYhQVgN5pwlj/>

2. Grimm D.D. *Ocherki po ucheniyu ob obogashchenii* [Essays on the Doctrine of Enrichment]. Derpt, Tip. Schnakenburga, 1891. 106 p.

3. Inshakova O.A., Tymchuk Yu.A. Voprosy primenimogo prava v sfere deliktnyh otnoshenij s inostrannym elementom [Questions of Applicable Law in the Field of Tort Relations with a Foreign Element]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudenciya* [Bulletin of the Volga. Series 5. Jurisprudence], 2016, vol. 15, no. 4 (33), pp. 105-114. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.16>

4. Ioffe O.S. *Obyazatelstvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1975. 880 p.

5. Lorenc D.V. Trebovaniya iz neosnovatel'nogo obogashcheniya i dogovornye prityazaniya [Demands from Unjustified Enrichment and Contractual Claims]. *Sovremennye problemy yuridicheskoy nauki: materialy IV Vseros. s Mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. molodyh issledovatelej, (24–25 aprelya 2008 g.). Ch. 1*

[Modern Problems of Legal Science. Proceedings of the 4th All-Russian with the International Participation of the Scientific and Practical Conference of Young Researchers, (April 24–25, 2008). Pt. 1]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural. gos. un-t, 2008, pp. 132-135. URL: <https://znanium.com/catalog/product/406760>

6. Novak D.V. *Neosnovatel'noe obogashchenie v grazhdanskom prave* [Unjustified Enrichment in Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2010. 416 p.

7. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21 iyulya 2020 g. po delu № 67-KG20-5 № 2-65/2019 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation Dated July 21, 2020 in Case No. 67-KG20-5 No. 2-65/2019]. *legalacts.ru*. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-sudarossiiskoi-federatsii-ot-21072020-n-67-kg20-5-2-652019>

8. Popovich M.M. *Grazhdanskoe pravo. Vnedogovornye obyazatelstva: ucheb. posobie* [Civil Law. Non-Contractual Obligations. Textbook]. Volgoda, VIPE FSIN Rossii, 2015. 83 p.

9. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 fevralya 2009 g. № 9181/09 [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Dated February 17, 2009 No. 9181/09]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2009, no. 6.

10. Savina T.V. Teoreticheskie aspekty obyazatelstv iz neosnovatel'nogo obogashcheniya v normah o nedostojnyh naslednikah [Theoretical Aspects of Obligations from Unjustified Enrichment in the Norms on Unworthy Heirs]. *Imushchestvennye otnosheniya v RF* [Property Relations in the Russian Federation], 2021, no. 7 (238), pp. 77-84.

11. Flejshic E.A. *Kurs sovetskogo grazhdanskogo prava. Obyazatelstva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya* [Course of Soviet Civil Law. Obligations from Harm and from Unjustified Enrichment]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1951. 239 p.

12. Shamsheva V.V. Ponyatie dohoda v SSHA [Concept of Income in the USA]. *Nalogoved* [Taxman], 2014, no. 7, pp. 78-83.

Information About the Author

Peter S. Fedoseev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, civilp@yandex.ru, <http://https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

Информация об авторе

Петр Сергеевич Федосеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>